

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.65>

Панфилова Елена Геннадьевна

ПРАГМАТИКА НОМИНАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РАЗНОЙ ЧАСТЕРЕЧНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, БЕЛОРУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

В настоящей статье рассмотрена номинативная фразеология русского, белорусского и немецкого языков в прагматическом аспекте. При помощи метода лингвистического моделирования на материале корпусов фразем с высокочастотными существительными, прилагательными и глаголами автором был выявлен удельный вес прагматически маркированных и прагматически нейтральных фразем в составе номинативной фразеологии русского, белорусского и немецкого языков, а также установлены сходные черты и различия с точки зрения прагматического потенциала между группами фразем, соотносимых по морфологическому признаку с разными частями речи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/3/65.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 305-309. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

FEATURES OF FLORA LEXICAL NOMINATION IN THE CHINESE LANGUAGE

Ochered'ko Yuliya Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kalikova Anna Mikhailovna
Astrakhan State University
y-ocheredko@yandex.ru; sircat@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of phytonyms (onyms of flora) of the Chinese language. Using the lexical data of explanatory dictionaries, the authors offer a nominative classification of the Chinese phytonyms developed by them. The paper presents the lexical-semantic groups of floristic word formation, which represent linguistic (composite way of word formation) and linguocultural (associative consciousness) features. The distribution of composites into groups depending on their morphological affiliation predetermines their syntagmatic compatibility features in sentences.

Key words and phrases: phytonym; linguoculture; semantic nomination; associative consciousness; composite; subordinate type of connection; coordinate type of connection.

УДК 81-2

Дата поступления рукописи: 24.01.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.65>

В настоящей статье рассмотрена номинативная фразеология русского, белорусского и немецкого языков в прагматическом аспекте. При помощи метода лингвистического моделирования на материале корпусов фразем с высокочастотными существительными, прилагательными и глаголами автором был выявлен удельный вес прагматически маркированных и прагматически нейтральных фразем в составе номинативной фразеологии русского, белорусского и немецкого языков, а также установлены сходные черты и различия с точки зрения прагматического потенциала между группами фразем, соотносимых по морфологическому признаку с разными частями речи.

Ключевые слова и фразы: номинативная фразема; прагматическая маркированность; прагматическая нейтральность; экспрессивность; образность; частеречная принадлежность.

Панфилова Елена Геннадьевна, к. филол. н., доцент
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург
panfelvit@mail.ru

**ПРАГМАТИКА НОМИНАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
РАЗНОЙ ЧАСТЕРЕЧНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, БЕЛОРУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)**

Под прагматическим значением в лингвистической литературе обычно понимается часть содержания языковых единиц, связанная с выражением эмоций и разнообразных оценок говорящего, а также с воздействием на эмоциональное состояние и поведение адресата сообщения [3, с. 89; 12, с. 14]. В настоящей статье рассматриваются номинативные фразеологизмы русского, белорусского и немецкого языков с точки зрения наличия или отсутствия в их семантике прагматического компонента. **Актуальность** исследования обусловлена потребностью более глубокого изучения национальных фразеологий разных языков не только в грамматическом или семантико-образном аспектах, но и в прагматическом. **Цель** данной работы состояла в исследовании прагматического потенциала русских, белорусских и немецких фразем, принадлежащих к лексическому (лексико-фразеологическому) уровню языка, в связи с чем были поставлены следующие **задачи**: 1) выделить критерии, по которым фраземы относятся к прагматически маркированным; 2) установить удельный вес прагматически маркированных и прагматически нейтральных фразем в составе номинативной фразеологии русского, белорусского и немецкого языков; 3) выявить сходные черты и различия с точки зрения прагматического потенциала между группами фразем разной частеречной принадлежности. **Научная новизна** статьи заключается в том, что в ней впервые представлены количественные данные о распределении прагматически маркированных и прагматически нейтральных фразем в составе номинативной фразеологии на материале нескольких языков; впервые установлена взаимосвязь между прагматическим потенциалом и грамматической структурой фразем; впервые показан удельный вес прагматически нейтральных фразем среди идиоматичных оборотов в русском, белорусском и немецком языках.

Поскольку исследовать всю совокупность фразем того или иного языка не представляется возможным из-за огромного объема фразеологических фондов, количественные соотношения, значимые для трех языков, были выявлены при помощи **метода лингвистического моделирования**. Для каждого языка был создан корпус фразем, в который вошли по 30 фразеологических гнезд с высокочастотными существительными, прилагательными и глаголами. Под «фразеологическим гнездом» понимается вся совокупность фразем с той или иной лексемой, представленная в словарях трех языков. Материалом исследования в аспекте, представленном в этой статье, стали 3629 номинативных фразеологизмов, соотносимых по морфологическому признаку с частями речи, входящих в корпуса фразем белорусского, русского и немецкого языков общим объемом 4083 единицы. Значимость выявленных количественных различий определялась при помощи

приемов оценки статистической надежности на основе вычисления коэффициентов статистической значимости различий по выборочному критерию, представленных в работе И. А. Носенко [7].

Во фразеологии любого языка абсолютное большинство составляют номинативные фразеологизмы, соотносимые с частями речи и функционирующие как отдельный член предложения, например, рус. *очертя голову* 'не думая, не рассуждая; безрассудно' [9, т. 2, с. 733]: *Ах, маменька! маменька! и как это вы, друг мой, так, очертя голову, действовали!* (Салтыков-Щедрин) [Там же]. Лишь малая часть фразем может выступать в речи как самостоятельные высказывания, т.е. обладает свойством предикативности, например, рус. *скажи(те) на милость* и *скажи(те) пожалуйста* 'восклицание, служащее, при соответствующем интонировании, для выражения удивления, возмущения, негодования и т.п. по поводу чего-либо' [Там же, т. 4, с. 101]: *Он не возражает! Скажите на милость!* – возмущился Певцов (Юзефович) [6]. Такие обороты являются коммуникативными фраземами. Коммуникативные и номинативные фраземы как единицы разных языковых уровней различаются, во-первых, по статусу прагматического компонента и, во-вторых, по обязательности его наличия. У коммуникативных фразем прагматическим компонентом является иллокуция – коммуникативное намерение, которое говорящий осуществляет, употребляя то или иное коммуникативное клише в речи (вопрос, просьба, утверждение, разрешение и т.д.). Для всех коммуникативных фразем прагматическое содержание (иллокутивная маркированность) является обязательным и часто основным, поэтому их еще называют «прагматическими фразеологизмами» [13, S. 422; 14, S. 105].

У номинативных фразем прагматическое значение выражает, как правило, экспрессивный компонент их семантики. В. Н. Гриндин определяет экспрессивность как «совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи» [2, с. 591]. Г. Бургер в одной из своих работ высказывает точку зрения, что за термином «экспрессивность» скрывается достаточно много аспектов, к которым применимо общее обозначение «коннотативная осложненность» [14, S. 78]. Следует отметить, что некоторыми исследователями все номинативные фразеологизмы признаются прагматически нейтральными [17, S. 405]. С таким утверждением трудно согласиться, поскольку, употребляясь в предложениях, многие фразеологизмы не только выполняют номинативную функцию, т.е. называют те или иные явления действительности, но и служат средством выражения отношения говорящего к сообщаемой информации или средством воздействия на других участников коммуникации, а следовательно, обладают определенным прагматическим потенциалом. В некоторых работах представлена противоположная точка зрения о том, что прагматическая составляющая является облигаторным компонентом содержания фразеологизма [12, с. 17; 18, S. 314]. На наш взгляд, и такое утверждение не вполне обосновано, поскольку номинативным фразеологизмам с экспрессивными оттенками значения можно противопоставить прагматически нейтральные ФО, которые не дают отдельным явлениям, действиям или предметам никаких эмоционально-экспрессивных оценок, а только называют их, например: рус. *идти на пользу* 'оказывать положительное действие, давать хорошие результаты' [9, т. 4, с. 277]: *Метафизика, как наука, искусство, как и религия, должна идти на пользу обществу* (Шестов) [6]. Таким образом, если абсолютно все коммуникативные клише, выступающие в качестве отдельных речевых актов, имеют вполне определенную устойчивую иллокуцию, то для номинативных фразем наличие коннотации не является обязательным.

Известно, что эмоционально-оценочная и стилистическая окраска фразем отражается в словарях посредством помет *шутливый, бранный, иронический, презрительный, фамильярный; высокий, книжный, разговорный, просторечный, грубый* и др. Однако предоставление данных о количественном соотношении прагматически маркированных и прагматически нейтральных фразем путем учета коннотативных и стилистических помет не позволяет говорить о реальном удельном весе прагматически маркированных и прагматически нейтральных оборотов во фразеологии, поскольку одни и те же фразеологизмы в разных словарях представлены то с пометами, то без них. На ненадежность коннотативных и стилистических помет в сфере фразеологии часто указывается и в лингвистической литературе. По мнению А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского, «сложность отнесения фразеологизмов к тому или иному стилистическому типу заключается в том, что фразеология сама по себе стилистически выделяется из сферы обычной лексики за счет своей повышенной образности, роли внутренней формы, постоянной динамики, проявляющейся как в изменении состава фразеологизмов, так и в модификации их семантики» [1, с. 554]. О ненадежности лексикографического отображения шутливых и иронических коннотаций фразем (как и слов и паремий) пишет Н. Б. Мечковская, отмечая, что «словари далеко не единодушны в признании слов и оборотов шутливыми или ироническими» [4, s. 81].

Различным подходом к стилистической и экспрессивной дифференциации фразем в белорусском, русском и немецком источниках извлечения фактического материала обусловлено огромное расхождение в количестве стилистически и коннотативно маркированных фразем. Так, в рассмотренном белорусском материале только 4 ФО из 978 даются в «Глумачальны слоўнік беларускай мовы» [11] со стилистическими пометами, в русском материале удельный вес прагматически маркированных фразем по данным «Словаря русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой [9] составляет 8% (66 ФО из 830), а в немецком источнике извлечения материала [16] 40% исследуемых фразем (725 фразем из 1821) сопровождаются стилистическими и коннотативными пометами.

Поскольку прагматический потенциал соотносимых с частями речи фразеологизмов напрямую зависит от наличия в их семантике экспрессивного значения, то основными признаками, по которым фраземы относились к прагматически маркированным (кроме помет в словаре), являются те средства, которые создают экспрессию фразем. К ним относятся образность, особенности компонентного состава и синтаксической структуры фразем. Рассмотрим подробнее каждый из этих признаков.

1. **Образность.** Как известно, экспрессивный компонент значения напрямую связан с мотивацией, т.е. с образом внутренней формы фразеологизма, поэтому в первую очередь прагматическая маркированность фразем обусловлена образностью. В. Н. Телия отмечает, что «экспрессивность – это усиление восприятия за счет эмоциональной реакции, вызванной образностью» [10, с. 112]. Наличие образной мотивировки значения употребляемого в речи фразеологизма, прежде всего, предопределяет возникновение той или иной эмоциональной реакции у адресата сообщения, таким образом, осуществляет экспрессивное воздействие на него. Знание участниками коммуникации мотивирующего образа того или иного фразеологизма при использовании его в речи вызывает у слушающего адекватную эмоциональную или поведенческую реакцию. Почти все образные идиомы в рассмотренном материале трех языков обладают экспрессивностью. Употребляясь в составе разных с точки зрения иллюкутивных функций предложений, образные фразеологизмы, придают всему речевому акту дополнительное экспрессивное значение, таким образом реализуя свой прагматический потенциал: рус. *мозолить глаза кому* ‘прост. 1) надоедать постоянным присутствием; 2) досаждать, надоедать кому-л. чем-л.’ [9, т. 2, с. 288]: *Я к нашим в гостиницу проеду, а ты поди отсюда. Покушал – и поди, не мозоль глаза* (Розов) [6] (императив+экспрессив); нем. *auf den Händen sitzen* (досл. ‘сидеть на руках (ладонях)’) ‘шутл. не аплодировать’: *das Publikum saß auf den Händen: das Stück war ein Durchfall* (досл. ‘Публика сидела на руках: пьеса была провалом’) [16, S. 327] (информатив+экспрессив) и др. Исключения составляют только образно-мотивированные фраземы терминологического характера, так как характерными чертами терминов являются отсутствие экспрессивности и стилистическая нейтральность.

2. **Особенности компонентного состава фразем.** К ним относятся наличие в составе фразеологического оборота компонента, утратившего мотивировку или компонента с экспрессивной семантикой, а также наличие в составе фраземы синонимов. Приведем примеры оборотов, экспрессивность которых обусловлена особенностями компонентного состава: *охулки на руку не класть* ‘прост. не упускать своей выгоды’ [9, т. 2, с. 730], *дать (или задать) драла* ‘прост. убежать, ударить, пуститься наутек’ [Там же, т. 1, с. 443]; бел. *браць на цыгундар* (‘досл. брать на цыгундар’) ‘привлекать к ответственности’ [11, т. 1, с. 405]; нем. *Buhei machen* (досл. ‘делать Buhei’) ‘разг. поднимать много шума’ [16, S. 149] и др.

3. **Особенности синтаксической структуры фразеологизмов,** к которым относятся парные, отрицательные или эллиптические конструкции: рус. *ни в сказке сказать, ни пером описать* ‘народно-поэт. о высшей степени какого-л. качества, свойства’ [9, т. 4, с. 102]; бел. *ні жывы ні мёртвы* (‘досл. ни живой ни мертвый’) ‘в состоянии большого страха, оцепенения’ [11, т. 2, с. 264]; нем. *bei Wind und Wetter* (досл. ‘при ветре и погоде’) ‘при любых погодных условиях, даже при плохой погоде’ [16, S. 874]. В. М. Мокиенко наряду с перечисленными выше средствами создания экспрессивности выделяет еще рифму (*ни кожи, ни рожи*) и тавтологию (*ходить ходуном, хоть пруд пруди*) и др. [5, с. 145]. В рассмотренном белорусском и русском материале тавтологические обороты и фраземы, содержащие рифмующиеся компоненты, отсутствуют (что свидетельствует об их невысоком удельном весе во фразеологии литературных языков в целом), а в немецком материале представлены несколькими единицами: нем. *Weg und Steg* (досл. ‘дорога и тропинка’) ‘все дороги; вся местность’ [16, S. 850], *klein, aber fein* (досл. ‘малый, но хороший, отличный’) ‘малый, но очень хороший’ [Ibidem, S. 422].

Учитывая перечисленные выше признаки, свидетельствующие о наличии прагматической составляющей в семантике ряда соотносимых с частями речи фразеологизмов, было установлено количественное соотношение прагматически маркированных и прагматически нейтральных фразем в подкорпусах номинативной фразеологии трех языков. Количественные данные представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Количественное соотношение прагматически маркированных и прагматически нейтральных оборотов в подкорпусах номинативных фразем русского, белорусского и немецкого языков

Подкорпус номинативных ФО	Прагматически маркированные ФО	Прагматически нейтральные ФО	Всего
Русский язык	553 (66,6%)	277 (33,4%)	830 (100%)
Белорусский язык	590 (60,3%)	388 (39,7%)	978 (100%)
Немецкий язык	1334 (73,3%)	487 (26,7%)	1821 (100%)

Как видим из Таблицы 1, среди соотносимых с частями речи номинативных фразем трех рассматриваемых языков 2/3 составляют прагматически маркированные обороты с экспрессивным компонентом в их семантике (в русском корпусе таких фразем свыше 66%, в белорусском – более 60%, в немецком – свыше 73%). Однако и удельный вес прагматически нейтральных оборотов в рассмотренном прагматическом материале значителен (33% в русском языке, почти 40% – в белорусском и 27% – в немецком).

Преобладание прагматически маркированных оборотов в номинативной фразеологии трех языков вполне логично, поскольку прагматический потенциал фразем в большой мере связан со свойством идиоматичности: почти все фразеологические единства экспрессивны, так как обладают образностью, а многие фразеологические сращения экспрессивны из-за непонятности, «затемненности» своей внутренней формы. Ранее нами было установлено, что удельный вес образных оборотов в рассматриваемых подкорпусах номинативных фразем составляет от 76 до 80% в разных языках, а процент сращений колеблется от 6 до 8,4%, таким образом, идиоматичные фраземы во фразеологическом фонде каждого языка составляют 85%. Удельный вес фразеологических выражений (неидиоматичных фразем, являющихся прагматически нейтральными) составляет от 15 до 17% в трех языках [8, с. 19].

Вместе с тем, сопоставляя данные Таблицы 1 об удельном весе прагматически маркированных фразем с приведенными выше данными об удельном весе идиоматичных фразем в рассмотренном материале, говорить об абсолютно прямой зависимости между прагматической маркированностью фраземы и свойством идиоматичности нельзя. Мы установили, что в каждом из трех языков прагматически маркированной является большая часть идиоматичных фразем, но далеко не все. Удельный вес прагматически нейтральных фразем среди рассмотренных идиоматичных оборотов составляет чуть более 25% в белорусском материале, почти 20% в русском и около 15% в немецком (эти цифры получены путем вычитания удельного веса неидиом из общего процента прагматически нейтральных фразем). В рассмотренном материале трех языков среди идиоматичной номинативной фразеологии не обладают прагматической составляющей значения фраземы терминологического характера, относящиеся как к единствам, так и к сращениям. Приведем примеры прагматически нейтральных идиом-терминов в трех языках: рус. *тяжелая вода* 'изотопная разновидность воды, в молекулах которой атомы водорода и кислорода заменены более тяжелыми изотопами' [9, т. 4, с. 438]; бел. *мёртвая зона* ('досл. мёртвая зона') 'спец. пространство вокруг радиостанции, в котором наблюдается ослабление или отсутствие приема радиосигналов' [11, т. 2, с. 510]; нем. *der tote Winkel* (досл. 'мертвый угол') 'непросматриваемое пространство' [16, S. 875].

Относительно оппозиции прагматически маркированных и прагматически нейтральных фразем во фразеологии каждого языка важно отметить, что фразеологические выражения (полностью неидиоматичные, неэкспрессивные сочетания слов, относящиеся к фразеологии только по признаку воспроизводимости) часто не включаются в толковые и фразеологические словари по той причине, что их семантика целиком определяется значениями компонентов, и фразема не нуждается в толковании, поскольку и так понятна носителям языка. В связи со сказанным можно допустить, что удельный вес воспроизводимых неидиоматичных оборотов во всей фразеологии каждого из языков, т.е. с учетом не вошедшей в словари фразеологии, значительно выше, чем в рассматриваемых корпусах с высокочастотными лексемами, созданных на основе словарей, а следовательно, и процент прагматически нейтральных фразем во фразеологических фондах языков будет выше.

Еще один аспект данного исследования заключается в том, чтобы установить соотношение прагматически маркированных и прагматически нейтральных оборотов среди групп фразем, соотносимых по морфологическому признаку (по частеречной принадлежности грамматически опорного компонента) с разными частями речи (глаголами, существительными, прилагательными и наречиями) в рассматриваемых корпусах номинативной фразеологии трех языков. Количественные данные по распределению прагматически маркированных и прагматически нейтральных фразем, относящихся к разным частеречным разрядам в русском, белорусском и немецком языках, отражены в Таблицах 2, 3, 4.

Таблица 2. Количественное соотношение прагматически маркированных и прагматически нейтральных фразем среди глагольных, субстантивных, адъективных и адвербиальных оборотов в русском материале

ФО	Прагматически маркированные	Прагматически нейтральные	Всего
Глагольные	361 (75%)	121 (25%)	482 (100%)
Субстантивные	170 (53,4%)	148 (46,6%)	318 (100%)
Адъективные	18 (78,3%)	5 (22,7%)	23 (100%)
Адвербиальные	4 (57,1%)	3 (43,9%)	7 (100%)

Таблица 3. Количественное соотношение прагматически маркированных и прагматически нейтральных фразем среди глагольных, субстантивных, адъективных и адвербиальных оборотов в белорусском материале

ФО	Прагматически маркированные	Прагматически нейтральные	Всего
Глагольные	407 (64,7%)	222 (35,3%)	629 (100%)
Субстантивные	160 (50,2%)	159 (49,8%)	319 (100%)
Адъективные	20 (74%)	7 (26%)	27 (100%)
Адвербиальные	3 (100%)	–	3 (100%)

Таблица 4. Количественное соотношение прагматически маркированных и прагматически нейтральных фразем среди глагольных, субстантивных, адъективных и адвербиальных оборотов в немецком материале

ФО	Прагматически маркированные	Прагматически нейтральные	Всего
Глагольные	1243 (74,9%)	415 (25,1%)	1658 (100%)
Субстантивные	79 (54,1%)	67 (45,9%)	146 (100%)
Адъективные	10 (66,7%)	5 (33,3%)	15(100%)
Адвербиальные	2 (100%)	–	2 (100%)

Как видим из Таблиц 2, 3, 4, в каждом из частеречных разрядов фразем, как и в целом во фразеологии, большинство составляют прагматически маркированные обороты. Однако, их удельный вес среди субстантивных, глагольных и адъективных фразем трех языков различен. Адвербиальные по морфологическому признаку фраземы представлены в рассматриваемом материале всего несколькими единицами, поэтому мы не можем сделать статистически обоснованные выводы относительно данного частеречного разряда.

В славянских языках больше всего прагматически маркированных оборотов в группах фразем с грамматически опорным компонентом-прилагательным (78% в русском материале и 74% – в белорусском), среди немецких

адъективных фразем их удельный вес также очень высок (почти 67%). Интересным является тот факт, что в трех языках экспрессия адъективных фразем чаще бывает обусловлена особенностью синтаксической структуры оборотов, чем среди других частеречных разрядов. Отчасти этим фактом обусловлен такой высокий процент прагматически маркированных фразем в группах с грамматически опорным прилагательным.

Среди глагольных фразем в рассмотренном материале трех языков удельный вес прагматически маркированных оборотов значительно выше, чем среди субстантивных. В русском и немецком материале он составляет 75%, в белорусском – почти 65%, в то время как удельный вес прагматически маркированных субстантивных фразем колеблется от 50% до 54% в трех языках. Это обусловлено тем, что среди глагольных оборотов практически не встречаются фраземы-термины, достаточно широко представленные среди фразем с грамматически опорным компонентом-существительным.

Таким образом, проведенное на основе метода лингвистического моделирования исследование фразеологий русского, белорусского и немецкого языков в прагматическом аспекте позволило установить, что в подкорпусах номинативных фразем трех языков численно преобладают прагматически маркированные обороты (они составляют 2/3 от общего числа). Сопоставив удельный вес прагматически маркированных оборотов в группах фразем разной частеречной принадлежности, мы выяснили, что прагматический потенциал адъективных и глагольных фразем выше, чем фразем с грамматически опорным компонентом-существительным. Анализ языкового материала показал, что этот факт объясняется тем, что значительную часть субстантивных фразеологизмов (особенно входящих в адъективные гнезда трех языков) составляют стилистически нейтральные фразеологизмы терминологического характера, не встречающиеся среди глагольных оборотов. Сопоставив результаты, полученные в ходе настоящего исследования, с результатами исследования тех же лингвистических моделей в аспекте идиоматичности (проведенного нами ранее), было установлено, что не существует абсолютно прямой зависимости между прагматической маркированностью фраземы и наличием у нее свойства идиоматичности.

Список источников

1. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
2. Гридин В. Н. Экспрессивность // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Яревой. М.: Советская энциклопедия, 1990.
3. Киселева Л. А. Вопросы теории речевого воздействия. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1978. 159 с.
4. Мечковская Н. Б. Феномен «смешного» в слове, фраземе и однофразовом тексте: разноуровневые процессы образования комических смыслов и их аккумуляция в афоризме // *Slowo. Tekst. Czas X: jednostka frazeologiczna w tradycyjnycch i nowych paradygmatach naukowych* / pod red. M. Aleksiejenki, H. Waltera. Szczecin – Greifswald, 2010. S. 81-90.
5. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. М.: Высш. школа, 1980. 207 с.
6. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 22.01.2019).
7. Носенко И. А. Начала статистики для лингвистов. М.: Высш. шк., 1981. 157 с.
8. Панфилова Е. Г. Семантико-грамматическая структура корпуса фразем с высокочастотными существительными, прилагательными и глаголами (на материале русского, белорусского и немецкого языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Мн., 2012. 26 с.
9. *Словарь русского языка*: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 3-е, стер. М.: Русский язык, 1985. Т. 1. 696 с.; 1986. Т. 2. 736 с.; 1987. Т. 3. 752 с.; 1988. Т. 4. 800 с.
10. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
11. *Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: ў пяці тамах*: шасці кнігах / пад агульн. рэд. акад. К. К. Астраховіча (Кандрата Крапівы). Мн.: БелСЭ, 1977. Т. 1. 604 с.; Т. 2. 765 с.
12. Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте. Ташкент: Фан, 1988. 91 с.
13. Beckmann S., König P.-P. Pragmatische Phraseologismen // *Lexikologie: ein intern. Handbuch zur Natur u. Struktur von Wörtern u. Wortschätzen* / Red. D. A. Cruse. Berlin – N. Y.: De Gruyter, 2002. S. 421-429.
14. Burger H. Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. Berlin: Erich Smidt, 1998. 224 S.
15. Burger H., Häcki B., Sialm A. Handbuch der Phraseologie. Berlin – N. Y.: De Gruyter, 1982. XIV+433 S.
16. Duden: in 12 Bänden. 3. Auflage. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2008. Bd. 11. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. 959 S.
17. Korhonen J. Typologien der Phraseologismen: ein Überblick // *Lexikologie. Ein internationales Handbuch zur Natur und Struktur von Wörtern und Wortschätzen* / hrsg. von P. R. Lutzeier. Berlin: De Gruyter, 2002. 1. Halbband. S. 402-407.
18. Riesel E. Der Stil der deutschen Alltagsrede. M.: Hochschule, 1964. 316 S.

PRAGMATICS OF NOMINATIVE PHRASEOLOGICAL UNITS BELONGING TO DIFFERENT PARTS OF SPEECH (BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN, BELARUSIAN AND GERMAN LANGUAGES)

Panfilova Elena Gennad'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg
panfelvit@mail.ru

The article discusses the nominative phraseology of the Russian, Belarusian and German languages in the pragmatic aspect. Using the method of linguistic modelling by the material of phraseme corpora with high-frequency nouns, adjectives and verbs, the author identifies the proportion of pragmatically marked and pragmatically neutral phrasemes in the nominative phraseology of the Russian, Belarusian and German languages. The paper also ascertains similar features and differences in terms of pragmatic potential between groups of phrasemes that correlate with different parts of speech according to the morphological marker.

Key words and phrases: nominative phraseme; pragmatic markedness; pragmatic neutrality; expressiveness; figurativeness; part-of-speech belonging.